

культуратворчай эліты, абмежаванне ролі нацыянальнай культуры ў жыцці грамадства замарудзілі нацыятворчасць, а таксама працэс стварэння, захавання, распаўсюджвання, трансляцыі і засваення ўласнанацыянальнага беларускага культурнага вопыту. Пасля развалу СССР для Беларусі пачынаецца перыяд незалежнага існавання, вынікам якога павінна стаць яе максімальнае сацыякультурнае развіццё ва ўсіх аспектах.

Заклучэнне. Працэс станаўлення беларускай нацыі ў XIX–XX стагоддзях ажыццяўляецца ў межах агульнаеўрапейскіх тэндэнцый, але мае шэраг сваіх выразных адметнасцей. Беларуская нацыянальная ідэя пачынае выпяваць у рэчышчы польскага краёвага патрыятызму – першымі звярнулі ўвагу на культуру беларускага народа як самастойную з’яву менавіта навучэнцы віленскага ўніверсітэта. У далейшым, дзякуючы навуковай дзейнасці “заходнерусістаў” і “краёўцаў”, было назапашана шмат матэрыялаў па культуры беларускіх земляў, у тым ліку па мове. Гэта паўплывала на станаўленне беларускай літаратуры. Такім чынам, на першай стадыі нацыятворчых працэсаў галоўнай сілай, якая рухала сацыякультурнае развіццё на Беларусі, была цікавасць да духоўнай спадчыны народа. Актыўнае палітычнае жыццё ў апошняй чвэрці XIX стагоддзя, удзел беларусаў у грамадскіх аб’яднаннях паспрыялі крышталізацыі ідэі аб неабходнасці аўтаноміі беларускіх земляў, што з’яўляецца асноўным кампанентам у структуры нацыянальнай ідэі. Менавіта палітычная дзейнасць на другой стадыі нацыя-

творчасці садзейнічала кансалідацыі беларускай інтэлігенцыі, інстытуалізацыі творчых і грамадскіх структур. Дадзены этап заканамерна заканчваецца набыццём беларускай дзяржаўнасці. Стварэнне завершанай сацыяльнай структуры (апошняя стадыя нацыятворчасці) напачатку было адметна ўзмацненнем духоўнага і сацыяльнага аспектаў сацыякультурнага развіцця, дзякуючы падтрымцы дзяржаўных структур. Аднак падзеі 30-х гадоў і Другой сусветнай вайны знішчылі шмат дасягненняў беларускага нацыянальнага будаўніцтва першых гадоў існавання нашай краіны ў кантэксце СССР. Пасля вайны эканамічны рост вызначаў культурную і сацыяльную канфігурацыю рэспублікі. Адметнасцю перыяду “развіцця сацыялізму” нацыятворчых працэсаў у Беларусі з’яўляецца невысокая палітычная актыўнасць. Аднак сітуацыя істотных пераўтварэнняў у апошнія гады існавання Савецкага Саюза спрыяла ўзмацненню цікавасці да палітычных пытанняў, была цесна звязана з культурным аспектам сацыякультурнага развіцця.

ЛІТАРАТУРА

1. Андерсон, Б. Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.
2. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі / Л. М. Лыч. – Мінск: Эксперспектыва, 1997. – 487 с.
3. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
4. Беларуская думка XX стагоддзя: Філасофія, рэлігія, культура: Анталогія / Пол. акад. навук, ін-т славістыкі; уклад., прадм., апрац. Ю. Гарбінскага. – Варшава: ІС ПАН, 1998. – 741 с.
5. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Эксперспектыва, 2000–2008. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / [А. Вабішчэвіч (і інш.); рэд. тома: М. Касцюк]. – 2006. – 615 с.

Паступіў у рэдакцыю 04.10.2016 г.

УДК 316.334.56:303.446.2

Теоретико-методологические подходы к изучению города как объекта культурологического исследования

Соколова О. М.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению феномена города в системе культурологического знания. Когнитивный подход подразумевает исследование различных форм репрезентации города в сознании. Герменевтический подход позволяет рассмотреть внутренние аспекты текста города. Знаково-символическая интерпретация семантики городского текста восходит к структурно-семиотическому подходу. В рамках феноменолого-культурологического подхода изучается взаимодействие культуры и городского пространства – семиосфера города. Антропологический подход позволяет исследовать

Адрес для корреспонденции: e-mail: red-otdel@mail.ru – О. М. Соколова

способы восприятия и освоения людьми городских контекстов, локальных текстов малых городов. В исследовании городской повседневности применяются аксиологический и локальный подходы. Городская среда с собственной мифологией, культурными символами и смыслами вписывается в широкий круг историко-культурологических проблем, требующих внимания и изучения, что и определяет насущность применения междисциплинарного и комплексного подходов.

Ключевые слова: методология, научный подход, культурологическое исследование, изучение города.

(Искусство и культура. – 2017. – № 1 (25). – С. 73–79)

Theoretical and Methodological Approaches to the Study of the City as an Object of Cultural Research

Sokolova O. M.

Educational Establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

This article discusses the theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of the city in the cultural research system. The cognitive approach means the research of different forms of representation of the city in the human mind. The hermeneutic approach allows us to consider the internal aspects of the urban text. The sign and symbolic interpretation of the semantics in the urban texts represents the structural and semiotic approach. As a part of the phenomenological approach, we observe the interaction between the culture and the urban space, which form semiosphere of the city. The anthropological approach helps us to investigate ways of perceiving the development of people in the urban context, in the context of small towns. In order to learn about the urban everyday life we use axiological and local approaches. The urban environment with its own mythology and cultural symbols is a part of the historical and cultural issues. These issues require attention and research and this is what determines the importance of the multidisciplinary and complex approaches.

Key words: methodology, scientific approach, cultural research, study of the city.

(Art and Culture. – 2017. – № 1 (25). – P. 73–79)

Изучение городов имеет давнюю традицию. Аристотель в сочинении «Политика» предлагает план идеального города-государства – греческого республиканского полиса. Изображение города появляется в произведениях средневековых художников. Образ идеального города, навеянный учениями об образцовом государстве Платона и Аристотеля, воплотил итальянский художник, представитель Раннего Возрождения Пьеро делла Франческа (ил. 1). Идеальный Город Солнца создает в XVII в. в философском произведении Т. Кампанелла.

Реальная среда города, его архитектурное изображение играет важную композиционную роль в иконографических сюжетах начиная с XVII в. Мотив города в иконописи отчетливо звучит в середине XVIII – начале XVIII в.

Во второй половине XIX в. заметна активизация внимания к городу в литературе, живописи, театральном искусстве, архитектуре.

Цель статьи – город как культурологическое явление и способы его осмысления.

Изображение большого города стало центральной темой литературы модернизма (Дублин – Дж. Джойса, Лондон – В. Вулф, Нью-Йорк – Дж. Дос Пассоса). В XX в. в художественных произведениях возникают образы города-клетки, города-тюрьмы (Г. Гросс «Метрополис» (ил. 2), Ф. Ланг «Метрополис»), города-некрополя (Т. С. Элиот «Бесплодная земля», А. Камю «Чума»), тоталитарного города (Е. И. Замятин «Мы», О. Хаксли «О дивный новый мир», Дж. Оруэлл «1984»). Городской пейзаж в творчестве экспрессионистов (Э. Кирхнер, Э. Мунк, Ф. Кафка, Г. Майринк) наполнен

негативной коннотацией: в произведениях звучит тема духовного рабства человека в авторитарном городе.

Во второй половине XX – начале XXI в. образы городов прослеживаются в искусстве постмодернизма (Буэнос-Айрес – Х. Л. Борхеса и Г. Саккоманно, Лондон – П. Акройда, Барселона – К. Р. Сафона).

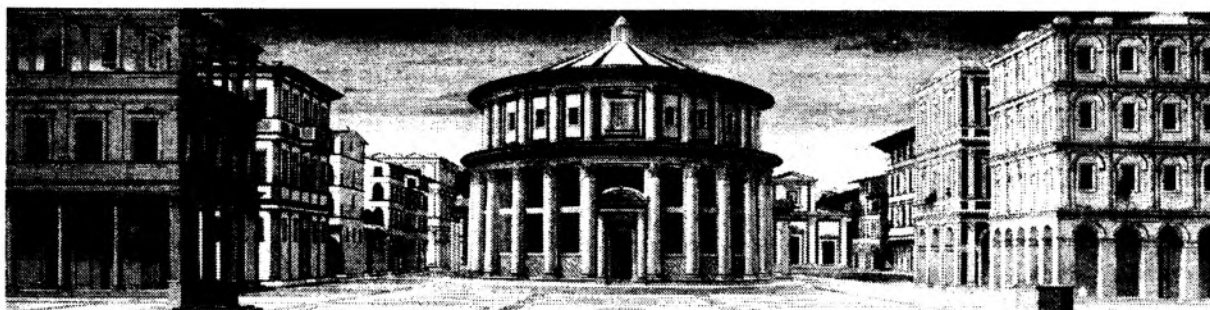
Город как объект культурологического исследования. Научное знание о городе разрабатывалось в рамках философии, социологии, истории, культурологии.

Рассмотрение города с точки зрения философии осуществлялось в работах социологов М. Вебера и Г. Зиммеля. В представлении О. Шпенглера город – центр культуры, политики, религии, в целом – цивилизации, конечная точка развития которой – мировая столица.

Среди исследований по урбанистике важное место занимают труды И. М. Гревса и Н. П. Анциферова, которые разработали экскурсионный метод изучения истории и культуры городов.

Город в культурологическом контексте рассматривается как особая форма бытования культуры. Среди культурологических работ выделяются труды, выявляющие смыслы городского пространства (К. Линч, Ю. М. Лотман, А. С. Ахиезер, М. С. Каган, Н. С. Галушина), в которых город представляется как особый феномен, являющийся центром генерации культурных ценностей.

Разнообразие тематики современных исследований обусловлено онтологической гетерогенностью городской среды. Методология изучения города также разнопланова. Так,

Ил. 1. Идеальный город. Пьеро делла Франческа

С. В. Пирогов в качестве методологии познания рассматривает когнитивное моделирование, под которым понимаются различные формы представления/знания о данном объекте (репрезентация города в сознании, разное его восприятие) – когнитивные модели мышления [1, с. 33–36]. Основной постулат когнитивного подхода (М. Вебер, А. Шюц) заключается в существовании различных когнитивных моделей как разных способов репрезентации реальности. В рамках когнитивного подхода город предстает как результат социокультурно детерминированной перцепции, вводятся понятия «ментальная карта города» (С. Милграмм) – личностное представление о фрагментах городской среды, существующее в форме образов, и «топофилия» (Г. Башляр) – пространство «прирученных» и любимых мест. Исследователи отмечают, что когнитивные модели содержат наряду с объективно-истинными знаниями интерпретативные и проективные когнитивные конструкции.

В рамках герменевтического подхода в трудах Ф. Шлейермахера, Х.-Г. Гадамера, П. Рикера культура осмысливается через тексты и знаки. Этот подход позволяет рассмотреть внутренние аспекты текста города. По Ф. Шлейермахеру, процесс понимания движется по кругу, в котором целое понимается из анализа частей, а единичное только в связи с целым [2, с. 16]. Важнейшее значение придается архитектуре. Согласно Х.-Г. Гадамеру архитектура организует пространство, дает «место представлению поэтического творчества, музыки, мимики и танца» [3, с. 189]. Как отмечает Л. Мамфорд: «The city fosters art and is art; the city creates the theater and is the theater» (Город поощряет искусство и является искусством; город создает театр и является театром) [4, р. 94].

Знаково-символическая интерпретация города нашла проявление в герменевтике П. Рикера. Сравнивая город с нарративом, исследователь характеризует его как текст. По мнению ученого, «рассказ и строение осуществляют один и тот же вид записи», а «каждое новое здание вписывается в городское пространство, как рассказ в среду интертекстуальности» [5, с. 209]. Город вписан в широкий культурный контекст. В городе, как и в тексте, присутствуют отсылки, аллюзии, цитаты, так

как он «сталкивает в одном и том же пространстве различные эпохи» [5, с. 209].

Согласно Ф. Шлейермахеру каждый текст имеет две стороны – предметно-содержательную (грамматическую) и индивидуально-личностную (психологическую). Целью герменевтического анализа является приобщение к духу, внешней формой выражения которого выступает текст.

В историко-культурных исследованиях городское пространство трактуется как единство материального и духовного, вводятся такие категории, как «душа города», «гений места», «исключительность пространства».

Н. П. Анциферов, формулируя понятие «душа города», предлагает понимание города как индивидуального организма: «Душой города мы условимся называть исторически сложившееся единство всех элементов, составляющих городской организм как конкретную индивидуальность» [6, с. 23]. Г. Зиммель вводит понятие «исключительность пространства» [7].

П. Вайль анализирует духовную связь человека с местом его жизни, вводя понятие «гений места». По мысли Вайля, *genius loci* связывает «интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой» [8, с. 9]. По О. Шпенглеру, «“Дух” есть специфически городская форма понимающего бодрствования. Все искусство, вся религия и наука медленно делают-ся духовными» [9, с. 95].

Понимание городского текста не мыслится без использования семиотического подхода, восходящего к структурализму К. Леви-Стросса, Р. Барта, теории знаков Ч. Пирса, Ч. Морриса.

Слово «семиотический» впервые встречается на русском языке в докторской диссертации «История как предмет логики. Критические и методологические исследования. Ч. 1» (1916) философа и эстетика Г. Шпета, последователя феноменологии Э. Гуссерля. Г. Шпет называет семиотическим познанием «познание, предполагающее уразумение или интерпретацию как средство уразумения» [10, с. 310].

Семиотический подход концентрирует внимание на внешних структурах знаковой системы текста (Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров, М. Уваров, Вяч. Вс. Иванов, У. Эко).

В понимании Ю. М. Лотмана город – это «органическое целое, в котором разнообразные и самодостаточные единицы выступают в качестве элементов некоего единства более высокого порядка: оставаясь целым, делаются частями; оставаясь разными, делаются сходными» [11, с. 682].

Согласно Ю. М. Лотману «в системе символов, выработанных историей культуры, город занимает особое место. При этом следует выделить две основные сферы городской семиотики: город как пространство и город как имя» [11, с. 320]. Имя города мифологично, оно конструируется исторической преемственностью и знаковостью. Что касается пространства, то город может олицетворять государство, быть его центром (концентрический город) или быть его антитезой, находиться на краю культурного пространства (эксцентрический город). Для Лотмана город обязательно имеет прошлое: «Котел текстов и кодов, разнородных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [11, с. 325]. Элементы города составляют кодовые программы, постоянно и заново генерирующие тексты исторического прошлого, таким образом город противостоит времени.

Семиосфера города. В рамках структурно-семиотического подхода к урбанистической проблематике необходимо обратиться к такому основополагающему понятию семиотической культурологии, как «семиосфера». Понятие «семиосфера» было предложено Ю. М. Лотманом, который при объяснении построения и функционирования этого феномена прибег к образному сравнению семиосферы с залом музея, семиотическим пространством, где все элементы находятся в подвижном состоянии и осуществляется коммуникация. По Ю. М. Лотману, семиосфера – это «семиотическое пространство, заполняющее границы культуры и являющееся условием работы отдельных семиотических структур и, одновременно, их порождением» [12, с. 4].

Согласно Ю. М. Лотману «погруженный в культурное пространство человек неизбежно создает вокруг себя организованную пространственную сферу. Сфера эта, с одной стороны, включает в себя идейные представления, семиотические модели, а с другой – воссоздающую деятельность человека, так как мир, искусственно создаваемый людьми, – агрокультурный, архитектурный и технический – коррелирует с их семиотическими моделями. Связь здесь взаимная: с одной стороны, архитектурные сооружения копируют пространственный образ универсума, а с другой – этот образ универсума строится по аналогии с созданным человеком миром культурных сооружений.

Важной особенностью пространственных моделей, создаваемых культурой, является то, что, в отличие от других основных форм семиотического моделирования, они строятся не на словесно-дискретной, а на иконически-континуальной основе. Фундамент их составляют зрительно

представимые, иконические тексты, вербализация же имеет вторичный характер» [11, с. 334]. Таким образом «семиосфера – пространство семиозиса, процесса порождения, функционирования, интерпретации, переработки культурных текстов» [13, с. 63]. Вяч. Вс. Иванов полагает, что задача семиотики – «описывать семиосферу, без которой немыслима ноосфера» [14, с. 791], мыслящая оболочка Земли, надстроенная над ее биосферой.

Взаимодействие культуры и пространства изучается в рамках феноменолого-культурологического подхода. Культура структурирует пространство своего обитания, и представления о среде превращаются в знаковую систему. Область соприкосновения культуры и городского пространства – слой семиосферы, знаками которой выступают урбанизмы и именуемые ими объекты.

Город находится в том срезе семиосферы, где знаковые системы культуры оказываются связанными с пространством и его отдельными объектами. Соответственно, необходимо рассматривать проблему изучения городского пространства как знаковой системы. Осмысление городского пространства в контексте культуры, изучение его семиотики приводит к пониманию организации, морфологии города, дает новые возможности моделирования культурных взаимодействий. Постановка проблемы семантики позволяет выйти на уровень прочтения городского текста.

Отмечая роль семиотики в изучении города как культурного пространства, Вяч. Вс. Иванов выделяет аспекты семиотического исследования культурной истории большого города: роль большого города, полнота морфологического состава (структуры), типы организации, культовые доминанты городского пространства, сакральная интерпретация ворот города, трагедия и миф о герое как градообразующие факторы, многоязычие, соотношение большого города с жанром романа [15].

Для У. Эко город – место действия кодов, при помощи которых происходит коммуникация. Архитектурный знак – это означающее (формальная сторона), означаемым (смысловое содержание в знаке) которого является его функциональное назначение, изменяющееся в ходе истории. Городское пространство – необъятная совокупность означающих и означаемых, где у каждого объекта множество значений [16].

С позиций семиотики город изучали теоретики архитектуры Ч. Дженкс, Р. Вентури, которые заложили основы постмодернизма в архитектуре второй половины XX в.

В философии постструктурализма проблема города как текста получила новое осмысление (Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари). Так, Р. Барт рассматривал архитектуру как одну из форм языка, слова которого – части городской среды, а город – речь, цепь метафор. Ж. Деррида отмечал, что господство современной

столицы осуществляется через указы, записанные знаки, литературу.

Согласно Ж. Бодрийяру архитектура конца XX в. «воплощает новую систему не конкуренции, а исчисления, где конкуренция уступила место корреляциям» [17, с. 145]. По Ж. Бодрийяру, постмодерный город не место производства и реализации товаров, промышленной концентрации и эксплуатации, как раньше, а «место исполнения знаков» [17, с. 156], заключенных в СМИ, рекламе и т. д., планируемое, структурируемое пространство обезличенных гетто.

По мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари, город можно представить как ризому, открытую структуру, которая характеризуется циркуляцией и цикличностью.

Таким образом, в постмодернистской парадигме город представлен как вмещатель символов и знаков, обладающих множеством значений и интерпретаций. Процессы урбанизации трактуются в герменевтических, семиотических, постструктуралистских теориях как процессы изменения знаковых систем. Город – метафорический текст и метафора, источник символизма и знаковости, генерирующая новые мифы мифологема и открытая коммуникативная система [18, с. 158].

Культурная память города. Методологически базовый для культурологического исследования семиотический подход считает невозможным рассмотрение культуры вне памяти.

Городской текст, конденсируя информацию, приобретает память. При этом он не только воспроизводит, передает сообщение, но и трансформирует его, а также вырабатывает новое. Таким образом функционирует культурная память города.

Проблемы культурной памяти города актуализированы в культурфилософском дискурсе в XX – начале XXI в.

Урбанист К. Линч отмечает, что в городе «все воспринимается не само по себе, а в отношении к окружению, к связанным с ним цепочкам событий, к памяти о прежнем опыте... У всякого горожанина есть свои ассоциации, связанные с какой-либо частью города, и этот персональный образ пронизан воспоминаниями и значениями» [19, с. 15]. Ключевой функцией города Л. Мамфорд считает передачу культурного наследия, называя мегаполис «лучшим органом памяти, созданным человеком» [20, р. 562].

Согласно Ю. М. Лотману «город – механизм, постоянно заново рождающий свое прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно» [12, с. 283]. Город рассматривается ученым как символическое пространство, по определению Н. П. Анциферова, «выразитель сменяющихся культур» [21].

Значимость образа города в изучении и сохранении исторической преемственности развития культуры отмечает Д. Лихачев. Л. В. Кошман

рассматривает культурное пространство русского города в контексте креативности исторической памяти.

Антропологический подход к исследованию культуры города прослеживается в работах Л. Брейтборда, С. Лоу, О. Линча, Р. Санжека.

Культурная память отдельных городов изучалась в рамках коллективных исследовательских проектов: «Память о Второй мировой войне в городском ландшафте Восточной Европы» (2009–2010), «Memory at war: cultural dynamics in Poland, Russia and Ukraine» (2010–2013).

Обращаясь к исследованию символической организации городского пространства, ученые применяют методы визуальной антропологии: методологию картирования городской среды. Изучая способы восприятия и освоения людьми городских контекстов, создают ментальные карты местности («Визуальная антропология: городские карты памяти», 2009).

Топографический метод нанесения на карту мест детства и юности, когда город предстает как ряд топосов (кафе, парки, улицы), где происходят события, встречи, возникают дружеские и иные отношения, описан В. Беньямином в «Берлинской хронике».

Среди современных исследований городской повседневности – проектирование ароматического и звукового ландшафта мегаполиса. Так, исследователь и проектировщик запахов Сиссель Толаас (RE_SEARCH Lab, International Flavor & Fragrance INC.) работала над проектом «City SmellScape» (2014), цель которого заключалась в создании ароматической карты двадцати пяти разных городов. Закрепление мест памяти на карте города, формируя представление о них при помощи звуков (записи звукового ландшафта) и неподвижных изображений, документируя их изменения во времени, осуществили аудиохудожник А. Сорокин и фотограф А. Наумчик в проекте «Beat of Minsk» (2013).

В исследовании городской повседневности применяются аксиологический (И. Ю. Кудинова «Аксиологические подходы в исследовании сибирского города», 2011) и локальный подходы (А. Г. Елизов «Локальный подход к исследованию повседневной жизни населения городов Красноярского края в середине 1940-х – середине 60-х гг.», 2012).

Проблематике локальных текстов малых городов в рамках изучения антропологии города посвящены исследования российских ученых М. В. Ахметовой, М. Д. Алексеевского, А. М. Жердевой, М. Л. Лурье, А. А. Сенькиной. Современный образ жизни и организации малых городов Беларуси представлен В. Мацкевичем, Т. Водолажской и др. в исследовании «Игра в города». Ученые осуществили полевые исследования локальных культурных традиций различных поселений и местностей. Предметом изучения, «за которым закрепилось

обозначение “локального текста” или “образа места”» становится совокупность репрезентаций локальной специфичности [22, с. 419–420], которую можно представить в виде словаря.

Методологическим основанием таких исследований, согласно М. Лурье, является «представление о том, что “образ места (города)”, или “локальный (городской) текст”, существует... и может быть описан в качестве меняющейся во времени системы ментальных, речевых, фольклорных, публицистических, иконографических и проч. стереотипов, воспроизводимых в контексте местной культурной традиции в устной, книжной и др. формах» [22, с. 420].

Н. Г. Самарина при изучении культурной памяти провинциального города применяет проективный подход («Ростов и Ярославль: культурная память или культурный проект?», 2012). Средовой подход используется А. В. Святославским («Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры», 2011), Л. Е. Трушиной («Образ города и городской среды», 2000).

Проблемы семантики культурного ландшафта рассматривают О. А. Лавренова, И. А. Разумова. Историко-культурным ландшафтам Беларуси посвящено исследование А. И. Локотко. Сфера научных интересов ученых охватывает проблемы формирования семиосферы отдельных городов (М. Ю. Тимофеев «История формирования семиосферы города Иваново-Вознесенска/Иванова (1917–1991)», А. С. Бреславский «Культурное пространство постсоветского Улан-Удэ (1991–2010 гг.)»).

Проблематика историко-мифологического образа крупного административного центра рассматривается в работах А. П. Сорокина («Мифологема “столичности” как базовая идентичность города Омска в XX веке», 2012) и В. В. Бондаря («Город Екатеринбург в пространстве и времени. Опыт исторической урбанистики», 2006). Так, по мнению В. В. Бондаря, город – наиболее действенная, активная форма культурной памяти человечества.

Г. З. Каганов исследует образы пространства Санкт-Петербурга в контексте истории изобразительного искусства. Г. Е. Гун анализирует художественную культуру города (2014). Образу города в изобразительном искусстве Беларуси XX – начала XXI в. посвящено исследование Т. Г. Горанской (2015).

Роль образа города в формировании идентичности изучают Д. В. Визгалов, А. Новоселов. Город как концепт культуры и его символически-образную составляющую рассматривает В. Г. Ильин.

В культурном пространстве города важную роль играют урбанонимы. Изучению пространства русских исторических городов, проблемам музеефикации малых улиц посвящены работы П. З. Гольдина.

К лингвокультурологический анализу названий улиц Гамбурга, Берлина и Вены обращается

К. А. Чупрак, классификации урбанонимов Лондона посвящено исследование Л. Н. Давлеткуловой, урбанонимы Екатеринбурга изучают Ю. А. Качалкова и Е. Н. Клименко. Урбанонимы Беларуси XIV – начала XX в. исследует А. Мезенко, топонимике Гродно посвящена монография Ю. Гордеева, сравнительный анализ топонимов Минска и Гродно проводит И. Сацкевич.

Тематика исследований включает и вопросы возрождения городских пространств посредством культурных проектов (Д. Викери). В основе исследований феномена городской культуры Ш. Зукин («Культуры городов», 2015) лежит концепция символической экономики, способствующей созданию в городах избранных ландшафтов потребления.

Заключение. Современные исследования феномена города отличает многоаспектность проблем, что обуславливает необходимость междисциплинарного подхода к его анализу (М. О. Михельсон, Е. Н. Мастеница). Следует учитывать метафизический, культурно-исторический, социокультурный аспекты постижения городского пространства. Формирование комплексного представления о процессах, наполняющих смыслами и организующих городское пространство, происходит посредством интеграции разных подходов, результатов исследований смежных дисциплин.

Экстраполируя принципы междисциплинарных исследований на изучение феномена города, можно выявить общие основания генезиса ключевых элементов, процессов, структур, составляющих его пространство. Это позволяет сформировать представление о городе как о целостном объекте, отражающем тенденции развития конкретного типа культуры, и как об уникальной саморазвивающейся системе.

Если соотнести изучение города с разными уровнями культурологического знания, то, несмотря на разветвленность направлений изучения, можно выстроить модель постижения города, для которой наиболее сообразным будет комплексный подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пирогов, С. В. Город как феномен культуры: когнитивный подход / С. В. Пирогов // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 31–37.
2. Шлейермахер, Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер; пер. с нем. А. Л. Вольского; науч. ред. Н. О. Гучинская. – СПб.: Европейский дом, 2004. – 242 с.
3. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики : пер. с нем. / Х.-Г. Гадамер; под общ. ред. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Mumford, L. What is a City? / L. Mumford // The City Cultures Reader. – Fifth ed. – London, New York: Routledge, 2011. – P. 92–96.
5. Рикер, П. Память, история, забвение: пер. с фр. / П. Рикер. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 2004. – 728 с.
6. Анциферов, Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода / Н. П. Анциферов. – Л.: Сеятель. – 151 с.
7. Simmel, G. Zur Philosophie der Kunst. Philosophische und kunstphilosophische Aufsätze / G. Simmel. – Potsdam: Gustav

Kiepenheuer Verlag, 1922. – 173 s.

8. Вайль, Петр. Гений места / Петр Вайль; послесл. Л. Лосева. – М.: Колибри, 2008. – 488 с.

9. Шпенглер, О. Душа города / О. Шпенглер // Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. – М.: Мысль, 1998. – Т. 2. – С. 87–114.

10. Шпет, Г. Г. История как предмет логики. Критические и методологические исследования: в 2 ч. / Г. Г. Шпет. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 1168 с.

11. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.

12. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек. Текст. Семиосфера. История / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

13. Павлова, О. Д. Семиосфера как результат и развитие культуры / О. Д. Павлова // Язык и культура. – 2011. – № 3(15). – С. 58–64.

14. Иванов, Вяч. Вс. Очерки по предистории и истории семиотики / Вяч. Вс. Иванов // Избранные труды по семиотике и истории культуры: в 7 т. – М.: Языки русской культуры, 1999. – Т. 1. Знаковые системы. Кино. Поэтика. – С. 603–812.

15. Иванов, Вяч. Вс. К семиотическому изучению культурной истории большого города / Вяч. Вс. Иванов // Из-

бранные труды по семиотике и истории культуры: в 7 т. – М.: Языки славянских культур, 2007. – Т. 4: Знаковые системы культуры, искусства и науки. – С. 165–179. – (Язык. Семиотика. Культура).

16. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко; пер. с ит. В. Г. Резник и А. Г. Погоняло. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 544 с.

17. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.

18. Стась, И. Н. Концепт 'город' в постмодернистской историографии / И. Н. Стась // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2012. – № 11(265). – История. Вып. 50. – С. 154–159.

19. Линч, К. Образ города / К. Линч; пер. с англ. В. Л. Глазчева; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.

20. Mumford, L. The City in History / L. Mumford. – New York: Harcourt Brace, 1961. – 749 p.

21. Анциферов, Н. П. Город как выразитель сменяющихся культур / Н. П. Анциферов. – Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926. – 224 с.

22. Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилева-Подольского) / М. Алексеевский [и др.] // Антропологический форум. – 2008. – № 8. – С. 419–442.

Поступила в редакцию 02.09.2016 г.

УДК 747.725.1:339.372:7.05

Особенности формирования эстетической среды в интерьере магазина (в контексте философии постмодернизма)

Позняк А. Г.

Харьковская государственная академия дизайна и искусств, Харьков

В статье освещены особенности средовой сценографии в интерьере магазина, которая развивается в контексте современных постмодернистских явлений. Так, современный стиль жизни общества и появление новой философии потребления сформировали специфическую модель поведения покупателя. Магазины превратились в пространства для активного проживания процесса покупки, что вынуждает проектировщиков в своей деятельности прибегать к сценографическим приемам. Исследуя особенности средового проектирования как формы проектного творчества, можно провести параллели с искусством театра. Это привело к пониманию сложной, многоэлементной сути архитектурной среды и выявлению ключевых моментов формирования средового спектакля как художественной целостности. Сложность архитектурной среды есть результат взаимодействия различных средств создания средового спектакля, событийность среды и особенность проявления через конкретно-чувственные представления. Автором описаны основные приемы и средства формирования художественной выразительности объектов торговли: копирования, цитирования, стилизации.

Ключевые слова: интерьер, магазин, сценография, художественный образ.

(Искусство и культура. – 2017. – № 1 (25). – С. 79–82)

The Features of Scenic Design in Interior of a Store in the Context of Postmodern Philosophy

Poznyak A. H.

Kharkov State Academy of Arts and Design, Kharkov

Features of space scenic design in the interior of a store, which is developed in the context of contemporary Postmodern phenomena, are presented in the article. Thus, modern way of social life as well as emergence of new philosophy of consumption has shaped a specific model of the consumer's behavior. Shops have become space for active living in the purchasing process. This makes designers turn to scenic techniques. The study of features of space design as a form of design creativity can make it possible to compare it with the theatrical art.

Адрес для корреспонденции: e-mail: anna_poznyak@mail.ua – А. Г. Позняк